А.С. ФЕТИСОВ 295

высказываются разные точки зрения, зачастую прямо противоположные. Так, одни связывают усиление этих тенденций с глобализацией, а другие в регионализации видят значимый фактор антиглобализма. Одни рассматривают регионализацию как порождение кризиса современного государства, другие видят ее как момент его эволюции. Очевидно одно: ныне Центр практически определяет направление политики регионализации и ее содержание, в том числе умело устанавливает границы между должным и недопустимым. Политическая самостоятельность регионов практически ликвидирована, задача центральной власти — развитие экономической жизнеспособности российских регионов. В этом проявляется сущность российской политики регионализации: ориентируясь на регионализацию, центр полностью контролирует все распределительные процессы, в том числе — процессы перераспределения полномочий.

А.С. ФЕТИСОВ

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (На примере ислама в Горном Алтае)

Последнее десятилетие XX-го в. в России по праву называли «десятилетием религиозного бума». Данное утверждение обосновывается тем фактом, что именно в это время, страна, как считалась «победившего атеизма», стала одной из самых верующих в современном мире. В большом количестве открывали храмы и монастыри, религиозные проповедники получили доступ к печатным СМИ и на телевидение. Центральную Россию буквально заполонили представители самых разных религиозных организаций и конфессий, заявлявшие, что только тем, кто верить в их учение будут дарованы всевозможные земные и небесные блага.

Ситуация в Горном Алтае в силу его удаленности от политических центров страны была несколько иной. Сразу стоит отметить, что в регионе не наблюдалось такого ажиотажа в религиозном отношении, характерного для большинства регионов остальной России. Прежде всего, это объяснялось патриархальностью жизненного уклада населения региона и, национальным фактором. В основном на территории Горного Алтая проживали три национальные группы: русские, алтайцы и казахи. Религиозные представления последних имеют особый интерес в плане межконфессионального диалога в регионе.

Казахи исторически являлись носителями исламской культуры. Ислам проник в регион еще в первой половине XIX в., когда казахи-кочевники осваивали новые территории. Когда в 1865 г. был подписан договор между Россией и Китаем, определивший южную границу между этими государствами, было разрешено переселение в Алтайский округ, чем немедленно и воспользовались казахи (см. подробнее Н.В. Расова. Миро-

воззренческие проблемы взаимоотношения религиозных систем в Горном Алтае // Макарьевские чтения. Горно-Алтайск, 2004. С. 78–85).

Основная масса казахских переселенцев пришлась на степную зону региона (современный Кош-Агачский район).

По мнению исследователя Г.П. Самаева, Кош-Агачские казахи несколько отличались своим отношением к религии от «правоверных мусульман». Он говорил о «своеобразной окраске» и строгом соблюдений лишь формальных предписаний ислама (Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII-середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск, 1991. С. 120). К примеру, неукоснительно соблюдалось обрезание, у мужчин непременно были выбриты головы, похороны совершались в строгом соответствии с ритуалом. При этом посты соблюдались менее строго, да и знание самого учения оставляло желать лучшего. Почти все молодое население не читало в течении дня молитв, а те кто молились, в большинстве своем произносили вместо сур из Корана, бессмысленные тюркские фразы. По мнению Радлова специфика ислама в Горном Алтае обусловлена кочевым образом жизни казахов и отсутствием устойчивых связей с этнографической родиной (Казахстан), исповедующей ислам.

Исследователь казахов Южного Алтая А.В. Коновалов, говоря об особенностях религиозности казахов Чуйской степи считал, что было бы корректно определить понятие «ислам» не как религию, а скорее, как бытовой, нравственно-этический, этнообразующий фактор. При том, что у них не было строгого знания Корана и построенных мечетей, ислам сохранил казахов как этническую группу и позволил в 1990-е гг. вернуться к истокам религиозности.

В советское время, ислам, как и любая религия в условиях господства атеистического мировоззрения был запрещен, а исповедавшие его люди подвергались репрессиям. Не стали исключением и последователи ислама.

Новый период в развитии данной религии в Горном Алтае начался в 90-е гг. XX в. Вопрос о возрождении ислама в качестве национальной религии активно обсуждался в кругах казахской интеллигенции. Так же обсуждался и вопрос о выборе определенного направления, среди множества существующих в современном исламе.

Одна группа предлагала «импортировать» ислам с исторической родины (это дало бы им возможность установить более тесные связи с близлежащим Казахстаном и получать оттуда помощь). Тем более, что после распада СССР некоторая часть казахов предпочла вернуться в Казахстан. Другая часть выступала за установление более тесных религиозных связей с Монголией (в которой так же велико количество людей исповедовавших ислам). Однако наиболее верным было признано установление контактов с религиозными организациями мусульман внутри России. В итоге выбор пал на Духовное управление мусульман Азиатской

А.С. ФЕТИСОВ 297

части России (окончательно данная организация оформилась в результате конференции мусульман Урала, Сибири и Дальнего Востока в августе 1997 г. тогда же председателем и верховным муфтием Духовного управления мусульман азиатской части России был избран шейх Н. Аширов).

В 1993 г. в столице Республики Алтай, г. Горно-Алтайске была зарегистрирована первая религиозная община мусульман (АСГА. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 185. Л. 183). Для сравнения первая религиозная община православных христиан в г. Горно-Алтайске была зарегистрирована в 1987 г. (КПДА-РА. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1355. Л. 18). Имамом общины (в последующем ставшим Главным Имамом Республики Алтай), стал Амангельды Дюсенбинович Кобдабаев, в прошлом комсомольский работник, в постсоветское время получивший образование в Меркенской мечети Джамбульской области, там же и назначенный на должность имама. Численность первой общины была невелика, около 200 человек (по преимуществу это были казахи, про-живающие в г. Горно-Алтайске) (Там же. Ф. Р-725. Оп. 3. Д. 26. Л. 13–14).

Однако количество последователей ислама неуклонно увеличивалось, к 2003 г. число исповедующих ислам в Горном Алтае было уже около десяти тысяч человек (практически все казахское население региона). Первая мечеть была открыта 13 июля 1993 г. в с. Жана-Аул (Кош-Агачский район), которое вскоре превратилось в мусульманский центр республики (Алтай отмечает мусульманский праздник. Интернет-ресурс. http://www.bankfax.ru/ 21.03.2003).

Мечеть была целиком построена на средства благотворителей, которые давали т.н. «зекет» — обет перед Богом. Так же стоит учитывать существование в исламе такого понятия как «пять столпов Корана», одним из которых является обязанность каждого материально обеспеченного мусульманина оказывать помощь в строительстве мечети. Так как среди казахского населения достаточно много обеспеченных людей, то затруднений при строительстве мечети практически не было. Через год в 1994 г. открылась мечеть в другом населенном пункте Кош-Агачского района, с. Тобелер (так же построенная на средства благотворителей). 2 марта 1996 г. был забит первый кол на месте строительства мечети в районном центре с. Кош-Агач, которая была открыта 29 сентября 2001 г. На открытие прибыл Глава района А.Ж. Джаткамбаев, Председатель районного Совета депутатов, глава с. Кош-Агач и другие представители власти. В своем выступлении А. Джаткамбаев отметил, что основной задачей стоящей перед мечетью являлась воспитание молодежи и наставление ее на праведный путь в соответствии с традиционными исламскими канонами (Нурсалиева Д. Открыта мечеть села Кош-Агач // Чуйские зори. 2001. 29 сент.).

С 1993 г. действовала единая «Община мусульман республики Алтай». В 2000 г. началось разделение единой общины на несколько самостоятельных, по территориальному признаку. Так в г. Горно-Алтайске местная организации мусульман зарегистрировалась 1 марта 2000 г.,

имамом стал Кобдобаев А.Д. В самом Кош-Агачском районе мусульманские религиозные организации стали появляться еще позднее. Местная религиозная организация мусульман в с. Тобелер, зарегистрирована 4 декабря 2000 г.; имамом, и одновременно председателем Правления был Эейнолданов Н.К. В с. Ташанта мусульманская религиозная организация зарегистрировалась 17 января 2001 г.; имамом и председателем Правления стал Октаубаев Ж.А. Позднее всех зарегистрировалась местная религиозная организация мусульман с. Жана-Аул. Дата ее регистрации 26 января 2001 г. Имамом и председателем правления стал Самажанов Е.П. Таким образом, на 1 марта 2003 г. в Республике Алтай было зарегистрировано четыре религиозных общины мусульман (Текущий архив Комитета по информационной и национальной политике, связям с общественностью при Правительстве Республики Алтай)

Юноши желавшие получить духовное образование отправлялись на восьмимесячные курсы в г. Уфа. Изменения в самой организации мусульманских общин вызывала потребность в новой структуре управления. Для ее создания планировалось проведение Курултая мусульман Республики Алтай, который одновременно стал бы учредительной конференцией Духовного управления мусульман Республики Алтай (ДУМ РА). Основной задачей этого собрания являлось определение приоритетных путей развития и выработка концепции эффективного взаимодействия с админи-страцией республики. Еще одним позитивным фактом, свидетельствующим об укреплении авторитета мусульман, являлось избрание в 1999 г. имама Кош-Агачской общины Ерболата Бегенова главой администрации этого райцентра с населением 17 тыс. человек. Примечательно, что за него проголосовали жители различных вероисповеданий.

Одной из особенностей деятельности религиозных организаций мусульман в регионе была их тесная связь с национальными общественными организациями; например: региональная общественная организация «Общество «Бирлик». руководитель Бегенов Е. (в последующем сам ставший руководителем мусульманской общины, а затем главой администрации с. Кош-Агач); местная общественная организация «Центр культуры мусуль-ман города Горно-Алтайска», руководитель Солтанов Т.С.

В процессе своей деятельности, мусульманские организации Горного Алтая наладили довольно тесные контакты с исламским миром — мусульманами из Казахстана, Монголии, Турции, Западной Сибири. Особенно благоприятные отношения сложились между мусульманами республики и Духовным правлением мусульман Монгольской Народной Республики. В 2002 г. в связи с празднованием священного для всех мусульман месяца «рамадан», в Республику Алтай по просьбе местных общин из МНР были направлены пять преподавателей в мечети Кош-Агачского района, которые обучали всех желающих основам ислама и помогали в отправлении религиозных обрядов. Большое внимание при этом, уделялось воспитанию молодежи в духе исламских традиций. 70 молодых

Л.А. ШЕВЧЕНКО 299

людей изучали основы ислама в мечети с. Кош-Агача, 20 в с. Тобелер, 30 в с. Жана-Аул (Есетов Б. Священный месяц Рамадан в Кош-Агаче // Чуйские зори. 2002. 30 нояб.).

Таким образом, следует отметить, что уровень религиозности у казахов значительно выше, чем у представителей других народов в регионе, и для казахского населения Республики Алтай ислам стал национальной религией (своего рода национальной идеей), охватившей практически всех представителей этноса. Если среди последователей нетрадиционных религиозных движений достаточно много русских и алтайцев, то казахи в таких организациях практически отсутствуют. Кроме того, православные священники, весьма активно проводящие миссионерскую деятельность в других районах Горного Алтая, не проводили такой работы среди населения (имеются ввиду казахи) Кош-Агачского района, как уже отмечалось ранее в районе не зарегистрировано ни одной религиозной организации помимо мусульманских, культовые здания, принадлежащие другим конфессиям так же отсутствовали. Подобная тенденция объясняется тем фактом. что казахский этнос представлял собой довольно консолидированное сообщество, сама суть которого базировалась на основе ислама, и деятельность в данной среде представителей иных религиозных групп попросту была не возможна.

Л.А. ШЕВЧЕНКО

ИНИЦИАТИВЫ ЖЕНЩИН БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА ПО РЕШЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИИ

Сложившаяся в настоящее время ситуация в области демографии в Российской федерации характеризуется рядом негативных тенденций. С 1992 г. отмечается депопуляция населения, которая обусловлена низкой рождаемостью с одной стороны и высоким уровнем смертности населения с другой. Весьма высок уровень смертности населения трудоспособного возраста. Средняя продолжительность жизни населения страны сегодня составляет 66 лет, в Байкальском регионе этот показатель приближается к 60-ти. При этом мужчины доживают в среднем до 56 лет. Усиливается тенденция превышения численности женщин над количеством мужчин. Несмотря на повышение рождаемости, показатель естественного прироста в регионе остается отрицательным: в РФ он составляет 6,5, в Иркутской области 5 (О демографической ситуации в Иркутской области. Информационный вестник Законодательного собрания Иркутской области. Иркутск, 2006. С. 4—6).

Одним из основных социальных институтов, который обеспечивает жизнедеятельность человека и воспроизводство населения, является семья. Однако в последние годы наблюдается постоянно возрастающее